

Въ особую категорию можно выдѣлить *опасныхъ и вредныхъ звѣрей*. Имъ приносились жертвы, чтобы они удалились и не тревожили людей. Отсюда культы Сминоя, Бассарея, Апомоюя, Парнопія, слившіеся впослѣствіи съ культами боговъ: Аполлона, Діониса, Зевса.

Наконецъ, цѣлый рядъ животныхъ рано получаетъ *космологическое* значеніе: первобытный человѣкъ, переносящий на всю окружающую природу свои собственные качества и способности, объясняетъ геологическія и астрономическія явленія, особенно затменія солнца и луны и землетрясенія, дѣятельностью небесныхъ и подземныхъ чудовищъ. Иногда въ возникновеніи культа могло принимать участіе нѣсколько факторовъ: такъ, змѣя, благодаря своей близости къ землѣ и могиламъ, становится однимъ изъ типичныхъ хтоническихъ животныхъ; но, съ другой стороны, она принадлежитъ къ группѣ опасныхъ тварей, подобно хищникамъ или крокодилу.

Процессъ развитія зоолатріи въ общемъ сходенъ съ исторіей культа растеній. Вначалѣ почитается само животное-божество; отъ голоскомъ этой доанистической стадіи являются такія эпиклезы, какъ *Δέινος*, *Εριφός*, *Δ. Ταῦρος* и т. д. По мало-по-малу у человѣка пробуждается вѣра въ душу, живущую внутри тѣла, и духовъ, населяющихъ всю видимую природу. Теперь животное оказывается священнымъ не *an und für sich*, но потому, что въ немъ живеть сверхъ-естественное существо, духъ-благодѣтель или хищникъ-демонъ, къ которому и возносятся отнынѣ жертвенный дымъ и слова молитвы. Посидонъ *Ἴππος*, превращается въ Посидона *Ἴππιος*, Діонисъ *Ἐριφός* въ Діониса *Ἐριφός* и т. д. Божество уже вполнѣ отдѣляется отъ своей звѣриной оболочки, и животное считается только посвященнымъ ему или же опускается на степень его атрибута. Такъ антропоморфизмъ достигаетъ постепенно своего завершенія.

ГЛАВА IX.

Основные формы культа животныхъ въ древней Греціи.

Благоговѣйное отношеніе античнаго грека къ тому или иному животному, обозначавшееся въ греческой литературѣ обыкновенно посредствомъ глаголовъ *σέβειν*¹⁾ или *τιμᾶν*²⁾, находило себѣ выраженіе въ положительныхъ и отрицательныхъ формахъ культа. Къ первымъ относятся различные религіозные акты, обеспечивающіе болѣе или

¹⁾ Ср., напр., Ael. n. a. XII, 5.

²⁾ Ср., напр., Ael. n. a. XII, 40.

менѣе интимное общеніе съ духомъ священнаго животнаго: молитва, ритуальная пляска, воспроизводящая виѣшній видъ и тѣлодвиженія звѣря, торжественное вкушение его тѣла и т. д.; ко вторымъ принадлежитъ институтъ „табу“.

Въ предшествовавшей главѣ мнѣ приходилось уже не разъ останавливаться на многочисленныхъ формахъ зоолатріи въ Греціи, каковы: *оказаніе виѣшніхъ знаковъ почитанія* волку въ Асинахъ (убившій волка обязанъ былъ похоронить его), морскому раку на островѣ Серифѣ (населеніе, найдя мертваго рака, погребало и оплакивало его); *совершніе жертвоприношеній* божественнымъ животнымъ (даже такимъ, какъ, напр., мухи); *ритуальные пляски* въ честь почитаемаго звѣря, пляски, въ которыхъ жрецы, костюмированные соотвѣтствующимъ образомъ, старались подражать движеніямъ и походкѣ, напр., медвѣдя (*ἄρχτον μιμεῖσθαι* въ ритуалѣ Бравроній); отсюда, какъ мы видѣли, названія греческихъ коллегій: *Πόλοι*, *Μέλισσαι*, *Ταῦροι*, *Ἐστῆνες*. Fr. Back еще въ 80-хъ гг. прошлого столѣтія пришелъ къ справедливому заключенію, что „*tota haec appellandi ratio inde orta esse videtur, quod priscis temporibus festis diebus homines bestiarum pelles insignia personas in duebant*“¹⁾. Какое огромное значеніе имѣютъ эти миметическія, если можно такъ выразиться, пляски въ старинномъ культе животныхъ и первобытной религіи вообще, можно видѣть хотя бы изъ новѣйшихъ изслѣдований въ этой области, предпринятыхъ Н. Reich'омъ²⁾, K. Th. Preuss'омъ³⁾ и др. Нѣть ничего невозможного въ предположеніи, что корни такихъ танцевъ таятся въ первобытной символической магії. Люди, одѣтые въ шкуры звѣрей, приобрѣтаютъ силу и ловкость послѣднихъ; изображая изъ себя жертвъ охотниковъ, они тѣмъ самымъ обеспечиваютъ себѣ богатую добычу на охотѣ, уже не воображаемой, а дѣйствительной; чтобы вызвать благодатный дождь, или ускорить наступленіе весны, нужно лишь совершить рядъ магическихъ обрядовъ, въ которыхъ фигурируютъ животныя, сближаемыя въ народной фантазіи съ грозой или весеннимъ тепломъ, и

¹⁾ Fr. Back, *De Graecorum caerimoniis in quibus homines deorum vice fungebantur*, Berolini 1883, 26. Ср. тамъ же, 27: *Croceae autem vestes, quas in Brauroniiis puellae ferebant, ursarum similitudinem quandam utrum colore efficerint, an id quod mihi probabilior videtur—lana crebrisve pilis, levioris momenti est neque dijudicari potest.*

²⁾ H. Reich, *Der Mimus I—II*, 1903.

³⁾ K. Th. Preuss, *Der Ursprung d. Rel. u. Kunst. Globus*, LXXXVI, 1904, 377 слл.

т. д.¹⁾. Что касается *заклинія и ритуального ядення священного животного*, то, говоря о буфоніяхъ, я имѣль уже случай указывать на мотивы такого рода жертвоприношений: это — „сакриментальная парашества“, въ основѣ которыхъ лежала, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ Hubert-Mauss'a²⁾, Reuterskiold'a³⁾, Farnell'я⁴⁾ и др., жажда интимнаго единенія съ божествомъ, стремленіе погрузиться въ самую тайну божественнаго бытія, пріобщиться его плоти и крови. Та же идея объясняетъ намъ роль животныхъ въ различныхъ *мистеріяхъ*.

Одно изъ основныхъ формъ культа животныхъ въ античной Греціи многие изслѣдователи признаютъ *тотемизмъ*, на которомъ я подробно останавливался въ главѣ VII-й своего изслѣдованія. Крайнее увлеченіе этой своеобразной религіозно-соціальной системой, возведеніе ея на степень чуть ли не единственного фактора религіознаго развитія человѣчества повело къ тому, что изслѣдователи стали отыскивать признаки тотемизма и въ религіяхъ культурныхъ народовъ древности и въ повѣріяхъ и обрядахъ современной Европы. Ch. Renel объясняетъ почитаніе военныхъ значковъ у римлянъ быльмъ господствомъ тотемизма среди италійцевъ⁵⁾, G.-L. Gomme и Sal. Reinach

¹⁾ Срв. K. Th. Preuss, *Globus*, 1904, 389: Die Grundlage für die Erklärung bietet also die Anschauung, dass man die Tiere, indem man sie darstellt, bereits, in erreichbarer Nähe, fast in der Gewalt hat, so dass nur noch die Jagdmittel angewandt zu werden brauchen. Тамъ же, 388: Sie kann ebenso die Darstellung von grösseren Tieren im Tanze hervorrufen, da ihnen ebenfalls derartige Kräfte zur Herbeiführung von Regen, Sonnenschein und von Witterungszuständen aller Art innewohnen. Тамъ же, 392: Den Tier-und Geistertänzen gemeinsam ist es auch, dass sie einen Zauber bezaubern. N. W. Thomas y Hastings'a, I, 495: Many primitive peoples are in the habit of imitating the movements and cries of animals, and usually in so doing assume the animal mask or dress. In some cases the object seems to be simple amusement, but this kind of dramatic representation is usually magical or religious in its purpose. О роли животныхъ въ обрядахъ заклинанія дождя у древнихъ грековъ см. O. Gruppe, 818 слл.

²⁾ H. Hubert et M. Mauss, *Mélanges d'hist. des rel.*, Par. 1909, 1—130 (здесь же обзоръ теорій по данному вопросу)—*L'Année Sociol.* II, 1899, 29—138.

³⁾ E. Reuterskiold, *Sakramentala Máltiler*, 109 слл., для греческихъ культовъ—149 слл.

⁴⁾ L. R. Farnell, *Sacramental Communion in Greek Relig.* Hibbert Journ. 1904; ею же *Higher Aspects*, 1912, 137.

⁵⁾ Charles Renel, *Cultes militaires de Rome*. I, *Les Enseignes. Annales de l'Univ. de Lyon*, n. s. XII, 1903; срв. противъ этого: A. van Gennep, *Totémisme et culte des enseignes à Rome*. Rev. trad. popul. 1904, 321—327—Rel., *Moeurs et Légendes*, II, 9—21; Marcel Mauss, *Année Sociol.* VIII, 1905, 238—240; J. Toutain,

отыскивали слѣды тотемизма у кельтовъ¹⁾, Loret и Amélineau — у египтянъ²⁾, Robertson Smith у древнихъ семитовъ³⁾, Fr. v. d. Leyen—германцевъ⁴⁾ и т. д. Неудивительно, поэтому, что очень рано сдѣланы были попытки найти пережитки тотемистическихъ представлений и въ античной Греціи. Сюда слѣдуетъ отнести работы Andrew Lang'a, Jevons'a, Cook'a, S. Reinach'a, Frazer'a, Jane Harrison, Н. Н. Харузина⁵⁾, отчасти О. Kern'a⁶⁾, de Visser'a⁷⁾, L. Bloch'a⁸⁾, С. С. Глаголева⁹⁾, В. П. Клинерга¹⁰⁾ и друг. Но никто, кажется, не относился съ такимъ увлечениемъ къ идеѣ греческаго тотемизма, какъ мадьярскій ученый G. Hornyánszky, посвятившій этому вопросу специальное изслѣдованіе¹¹⁾.

RHR. 1908, LVII, 333 слл.—*Etudes de mythol. et d'hist. des relig. ant.* Par. 1909, 56 слл.; G. Wissowa, *Rév. u. Kultus d. Röm.*²⁾, 27, прим. 2.

¹⁾ G.-L. Gomme, Totemism in Britain. *Archaeol. Review*, III, 1889, 217—242; 350—375; ею же Folk-Lore as an Historical Science, Lond. 1908, 209 слл., 276 слл.; Solomon Reinach, Les survivances du totémisme chez les anciens Celtes. *Rev. celtique*, 1900—*Cultes, Mythes et Relig.* I, 1905, 30—78; N. W. Thomas, La survivance du culte totémique des animaux et les rites agraires dans le pays de Galles. *R.H.R.* XXXVIII, 1898, 295—357 (срв., однако, A. van Gennep, *Rev. des Idées* 15/VIII 1905; Rel., *Moeurs, Lég.* I, 50—58).

²⁾ V. Loret, Les enseignes militaires des tribus et les symboles hiéroglyph. des divinités. *Rev. égyptol.* X, 1902, 94—101; Horus le faucon. *Bull. Inst. Français d'archéol. orient.* III, 1903; L'Egypte au temps du totémisme. *Confér. du Musée Guimet* XIX, 1906, 151—221; E. Amélineau, Du rôle des serpents dans les croyances religieuses de l'Egypte. *RHR.* 1905, LI, 335—360; LII, 1—32; Prolégomènes à l'étude de la religion égyptienne, Essai sur la mythol. de l'Egypte. *Bibl. Ec. H. Et. Sc. Rel.* XXI, Paris 1908.

³⁾ Robertson Smith, Animal Worship and Animal Tribes among the Arabs and in the Old Testam. *Journ. of Philol.* IX, 1880; Encycl. Brit. s. v. Sacrifice; Kinship and Marriage in Early Arabia 1885¹, 1907²; The Rel. of the Semites 1890³; срв., однако, J. Jacobs, Are there totem clans in the Old Testam. *Arch. Review*, III, 144—164; V. Zapletal, Der Totemismus u. die Relig. Israels, Freib. (Schw.) 1901; Père Lagrange, Etudes sur les relig. sémit., Par. 1906⁴.

⁴⁾ Fr. von der Leyen, Deutsches Sagenbuch I, Lpz. 1909, 71; срв., однако, Rich. M. Meyer, Altgerm. RG., 33, 92. О предполагаемомъ тотемизме у древнихъ еракийцевъ см. нынѣ G. Kazarow, *Klio*, XII, 1912, 364.

⁵⁾ Срв. цитированные уже неоднократно сочиненія указанныхъ авторовъ.

⁶⁾ Otto Kern, Anfänge d. hellen. Relig., Berl. 1902, 14.

⁷⁾ de Visser, De Graecor. diis etc. 1900; нѣсколько первоательнѣе въ нѣмецкой переработкѣ 1903 г. I, § 13 сл.

⁸⁾ L. Bloch у Kroll'a, *Burs. Jahresber.*, Supplbd. CXXIV, 1905, 445.

⁹⁾ С. С. Глаголевъ, Греч. рел., 51.

¹⁰⁾ В. П. Клинергъ, 207.

¹¹⁾ Hornyánszky Gyula, Totemisztikus nyomok a görög történebten. *Egyetemes*

Приводя объяснения сторонниковъ тотемистической теоріи, касающіяся различныхъ явлений культа животныхъ въ Греціи, я неоднократно уже имѣлъ случай указывать на натянутость и односторонность толкованій, предлагаемыхъ этою новою школою въ наукѣ о религії. Сущность тотемизма сводится, какъ мы видѣли, къ слѣдующему: 1) стремленіе цѣлаго клана угодиться виѣшнимъ образомъ своему тотему (отсюда украшенія и деформація тѣла, теріофорные имена членовъ клана и т. д.); 2) экзогамія, т. е. запрещеніе членамъ одного и того же тотемного клана вступать въ бракъ между собою и 3) наложеніе „табу“ на тотемное животное и периодическое вкушение его тѣла. Ни въ одномъ изъ греческихъ ритуаловъ мы не находимъ соединенія всѣхъ этихъ элементовъ, а нѣкоторые изъ нихъ сохранились въ столь блѣдныхъ, неясныхъ очертаніяхъ, что говорить о древне-греческомъ тотемизмѣ, какъ о доказанномъ фактѣ, на мой взглядъ, еще слишкомъ преждевременно: возрѣніе Дюлы Горианскаго на аттическія фили, какъ на тотемические кланы¹⁾, а на аѳинскій праздникъ Панаха, какъ на остатокъ старинной тотемической корпорации подъ эгиою акропольского Зевса²⁾, и тому подобныя гипотезы опровергаются многочисленными историческими данными и оказываются висящими въ воздухѣ домыслами³⁾. Что касается того соображенія, что тотемизмъ яко бы является всеобщей и необходимой стадіей культурного развитія человѣчества, стадіей, которой не могли миновать и греки въ доисторической періодѣ своего существованія, то эта посылка и сама нуждается въ подтвержденіи. При всей распространенности пережитковъ культа животныхъ среди различныхъ семитическихъ и индо-европейскихъ народовъ, господство *тотемизма* у этихъ народностей далеко еще не можетъ считаться доказаннымъ. Противъ предположенія обѣ универсальномъ характерѣ тотемизма

philologiai Közlöny, XXXI, 1907, 177—201, 560—572, 809—822. Насколько я знаю, это изслѣдованіе осталось въ наукѣ совершенно незамѣченнымъ, не смотря на то, что по солидности историко-филологической подготовки автора оно стоитъ гораздо выше многихъ дилетантскихъ попытокъ; во всякомъ случаѣ, это—единственная работа, спешциально посвященная вопросу о тотемизмѣ въ античной Греціи.

¹⁾ G. Hornýánszky, 180 сл.

²⁾ G. Hornýánszky, 820.

³⁾ То же самое нужно сказать обѣ остальныхъ попыткахъ разрѣшить различные проблемы греческой религіи съ тотемистической точки зрѣнія. Такъ, *Frazer*, *Totem. and Exog.* I, 39 сл. ссылается на Ael. n. a. XV, 28; Athen. 391 ab, 629 и т. д.; но мы уже видѣли, что эти свидѣтельства не содержать никакихъ основаній въ пользу тотемизма и истолковываются гораздо проще инымъ образомъ.

высказываются такие ученые, какъ Tylor¹⁾, Marillier²⁾, Hubert и Mauss³⁾, Ed. Meyer⁴⁾, O. Gruppe⁵⁾, A. van Gennep⁶⁾ и мн. др. Его существование не доказано для Китая и Океаніи⁷⁾, евреевъ⁸⁾, индусовъ⁹⁾, германцевъ¹⁰⁾, славянъ¹¹⁾; признаки тотемистическихъ представлений въ древнемъ Египтѣ сомнительны¹²⁾; какъ справедливо подчеркиваютъ A. van Gennep¹³⁾ и Ludwig Ziehen¹⁴⁾, въ самой Австралии проявленія тотемизма среди отдельныхъ племенъ рѣзко различаются другъ отъ друга. Любопытно, что даже такой изслѣдователь, какъ L. R. Farnell, котораго, конечно, нельзя причислить къ сторонникамъ критико-филологической школы въ наукѣ о религії, въ послѣднихъ томахъ своего монументального труда относится скептически къ гипотезѣ греческаго тотемизма¹⁵⁾. Sal. Reinach въ введеніи къ I-му тому своихъ *Cultes, Mythes et Religions*, со свойственною ему манерою, заявляетъ: *Agir autrement* (т. е. не сводить сущности античныхъ религій къ табу и тотемизму), *après les résultats acquis c'est tourner le dos à l'évidence, je dirais presque à la probité scientifique*¹⁶⁾. На эту фразу можно лишь отвѣтить, что при современномъ состояніи „результатовъ“ сводить все къ тотемизму и табу значило бы „повернуться спиной“ самымъ грубымъ образомъ къ основнымъ принципамъ научного изслѣдованія вообще.

Культъ животныхъ оставилъ послѣ себя многочисленная *пере-*

¹⁾ Tylor, Remarks on Totemism. *Journ. Antrop. Inst. Gr. Brit.* XXVIII, 1899.

²⁾ L. Marillier, La place du totémisme etc. *R. H. R.* XXXVI, 208 сл., 321 сл.; XXXVII, 204 сл., 345 сл.

³⁾ H. Hubert et M. Mauss, *L'Année sociol.* 1898, 32.

⁴⁾ Ed. Meyer, Elemente d. Anthropologie (Gesch. des Alt. I², 1), 110 сл.

⁵⁾ O. Gruppe, *Burs. Jahresber.*, Suppl. 1907, 38 сл.

⁶⁾ A. van Gennep, Rel., *Moeurs, Lég. II*, 34 сл., 68 сл.

⁷⁾ L. Marillier, *R. H. R.* XXXVI, 246, 251; XXXVII, 211, 389 сл.; *Rev. philos.* XLVIII, 238.

⁸⁾ Charles Lyall, *Journ. Asiat. Soc.* 1904, 589.

⁹⁾ A. B. Keit, *Journ. Asiat. Soc.*, 1907, 929 сл.; *Hillebrandt*, 7.

¹⁰⁾ Rich. M. Meyer, *Altgerm. RG.*, 92, 487.

¹¹⁾ Какихъ-либо научныхъ попытокъ въ этомъ направлении я не знаю.

¹²⁾ Срв. выше.

¹³⁾ A. van Gennep, Rel., *Moeurs, Lég. II*, 13; IV, 99 сл. Срв. также его *Tabou et Totémisme à Madagascar*, Paris, 1904, 321.

¹⁴⁾ L. Ziehen, *Gött. Gel. Anz.* 1911, 107.

¹⁵⁾ L. R. Farnell, *Cults of Greek States*, III, 184; IV, 2 сл.

¹⁶⁾ Sal. Reinach, *Cults, Mythes et Religions*, I², 1908, Introduction, стр. VI.

живанія въ миоахъ и обычаяхъ классической Греціи, о которыхъ мнѣ приходилось уже не разъ упоминать выше. Сюда относятся теріоморфные изображенія божествъ (Деметры въ Фигалії, Артемиды Евриномы тамъ же и т. п.) ¹⁾, обычай держать животныхъ при храмахъ (вспомнимъ, хотя бы, священныхъ змѣй въ святилищахъ Асклепія и мн. друг.) ²⁾, или выставлять изображенія животныхъ въ храмахъ и иныхъ мѣстахъ культа (такъ, бронзовый волкъ стоялъ въ храмѣ дельфійского Аполлона) ³⁾, теріофорныя имена людей ⁴⁾, эпитеты и эпиклезы божествъ, образованные отъ названий звѣрей, реликвіи миоическихъ животныхъ, столь обстоятельно изслѣдованныя въ послѣднее время Fr. Pfister'омъ ⁵⁾, многочисленные миоы о превращеніяхъ, космологическая и космогоническая идеи, связанныя съ животными (вспомнимъ, напр., ученіе орфиковъ) ⁶⁾, иаконецъ, роль звѣря въ свадебныхъ обрядахъ ⁷⁾, народной медицинѣ (органотерапіи) и магії ⁸⁾. Все это — обломки того отдаленнаго времени, когда все животное царство представлялось человѣку волшебнымъ міромъ могучихъ, сверхъестественныхъ существъ, отъ которыхъ вполнѣ зависѣли его собственная жизнь и благополучіе.

Заключеніе.

Мы видѣли, что въ основѣ культа фетиши, растеній и животныхъ лежитъ свойственное человѣку первобытныхъ вѣковъ оживотвореніе природы, которое R. R. Marett обозначаетъ терминомъ „аниматизмъ“. Эволюція разсмотрѣнныхъ нами культовъ можетъ быть построена въ настоящее время лишь гипотетически. Она сводится, повидимому, къ слѣдующему. Первоначально каждое отдельное явленіе, привлекшее къ себѣ вниманіе человѣка, представляется ему сверхъестественнымъ существомъ, требующимъ жертвъ и поклоненія (Auggenblicksgötter H. Usener'a). Но затѣмъ цѣлые классы однородныхъ существъ становятся объектами религіознаго культа (волки

¹⁾ Срв. *Perdrizet*, *B. C. H.* XXIII, 635 слл.

²⁾ Срв. *de Visser*, II, §§ 238—254.

³⁾ Срв. *de Visser*, II, §§ 255—262.

⁴⁾ Срв. *N. W. Thomas* у *Hastings'a*, I, 497.

⁵⁾ *Fr. Pfister*, *Reliquienkult im Altertum*, I, 324—330.

⁶⁾ Срв. *N. W. Thomas* у *Hastings'a*, I, 491 сл.

⁷⁾ Срв. *N. W. Thomas* у *Hastings'a*, I, 495, 23.

⁸⁾ Срв. цитированныя выше изслѣдованія *Jühling'a*, *van Andel'a*, *M. Höfler'a* и друг.

въ Долинахъ, морскіе раки на островѣ Серифѣ и т. д.). Впослѣдствіи божествомъ является одинъ лишь выдающійся представитель класса (Додонскій дубъ, священная змѣя въ Эрехоейонѣ, быки Аписъ въ Мемфисѣ, Миневисъ въ Иліополѣ и т. д.). Мало-по-малу начинаетъ почитаться не самъ предметъ, но духъ или демонъ, поселившійся внутри фетиша, растенія или животнаго (гамадріады). Дальнѣйшимъ шагомъ является представление о томъ, что духъ дерева или животнаго можетъ покинуть свою обитель и переселиться въ другой однородный объектъ (дріады). Наконецъ, растительный или животный духъ сбрасываетъ съ себя материальную оболочку и превращается въ чисто-антропоморфнаго бога. Эти новые боги античнаго политеизма долго еще сохраняютъ, въ видѣ переживаний, отличительныя свойства даннаго растенія или животнаго (производительную силу, мудрость и др.) и способность къ превращеніямъ. Такъ, *Διόνυσος* "Еріфос" становится *Δ. Ἐρίφος*, *Πεσειδῶν* "Іппос" превращается въ *Π. Ἰππος* и такъ далѣе.

Вопросъ объ *отношенинѣ* того или иного фетиша, растенія, животнаго къ божеству въ настоящее время съ увѣренностью решить трудно. То обстоятельство, что, напр., *Діонисъ* представляется то въ образѣ быка, то въ видѣ козла, объясняется, повидимому, смѣшаниемъ въ одномъ лицѣ двухъ божествъ, имѣвшихъ одинаковый или сходный характеръ, но принадлежавшихъ двумъ различнымъ племенамъ, изъ которыхъ одно почитало быка, другое — козленка.

Въ тѣсной связи съ жертвоприношеніемъ стоитъ вся *народная органотерапія*: по справедливому замѣчанію нидерландскаго изслѣдователя M. A. van Andel'a, примѣненіе органовъ животныхъ въ народной медицинѣ слѣдуетъ рассматривать, какъrudimentъ первоначальныхъ кровавыхъ жертвъ демонамъ болѣзней ¹⁾). Отсюда возникъ впослѣдствіи терапевтико-магіческій принципъ: *similia similibus currentur*. Культъ растеній, согласно изслѣдованіямъ Wundt'a и др., предшествовалъ культу животныхъ, какъ ботаническая медицина предшествовала органотерапіи.

Если мы бросимъ взглядъ на карту *распространенія* интересующихъ насъ культовъ въ античной Греціи, то увидимъ, что большин-

¹⁾ M. A. van Andel, *Volksgeneeskunst in Nederland*, Stellingen. II: De toepassing van dierlijke organen in de volksgeneeskunde is in hoofdzaak te beschouwen als een rudiment van het oorspronkelijke bloedige offer. Срв. также *Höfler*, *Organotherapy bei Gallo-Kelten und Germanen. Janus. Archives internationales pour l'Histoire de la Médecine et la Géographie Médicale*, 1912, 3 слл.

ство ихъ приходится на изолированныя, замкнутыя въ горахъ области, „медвѣжьи углы“ (какъ, напр., Аркадія), въ которыхъ народная масса сохранила во всей первобытной чистотѣ патріархальныя формы быта, стаинные вѣрованія и обряды.

Зародыши этой стаинной „религіи природы“ существовали, повидому, уже въ эпоху индоевропейского единства, когда весь міръ казался пытливому взору человѣка полнымъ таинственной жизни и движенія, когда, по слову поэта,

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,
Ручья разумѣть лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травы прозябанье.
Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна.

ДОПОЛНЕНИЯ.

<i>Стр.</i>	<i>Примѣч.</i>
8	1 Срв. еще <i>L. R. Farnell</i> , Higher Aspects, 5.
11	— Срв. <i>L. Deubner</i> , N. Jb. 1911, 334 сл.; <i>Hesselmeyer</i> , K.-Bl. f. d. höher. Schul. Württembergs 1907, 260—270; 295—309.
12	1 (срв. 13, прим. 1). Болѣе точное заглавие статьи <i>B. П. Клинер</i> а приведено ниже, 78, прим. 10.
22	— Объ Аполлонѣ 'Απολλον; см. еще <i>J. Harrison</i> , Themis, 406 сл.
23 сл.	(срв. 72) Объ ὄμφαλός' см. нынѣ <i>J. Harrison</i> , ib. 396 сл.
31	5 Уже Миклошичъ, <i>Denkschr. Akad. Wien.</i> XXIV, 36 сл.
38 сл.	— О яйцѣ: <i>Samter</i> , Geburtstag, Hochzeit, Tod, 159, прим. 2; <i>W. Klinder</i> , Jajko w zabobonie ludowym u nas i w starozytnosci, Kraków 1908; <i>Fr. Gawełek</i> , Lud XVII, 1911, 24 сл.
38	7 <i>Kekulé</i> , S.-B. Akad. Berl. 1908, 691 сл.
40	1 О крови въ народномъ суевѣріи <i>Farnell</i> , Evol. of Relig., 88 сл.
41	1 Срв. еще <i>Sébillot</i> , I, 359 сл.
42	— См. теперь <i>Chr. Blinkenberg</i> , The Thunderweapon in Rel. and Folklore, Cambridge 1911, особ. 13 сл., 42 сл., 107 сл.
48	2 <i>F. Pfister</i> , I, 331 сл., 340 сл., 363 сл. Объ исторіи культа реликвій—II, 526 сл.
48	5 О дверяхъ въ народномъ суевѣріи <i>Samter</i> , 28 сл., 125, 141 сл., 189 сл.
82	12 Срв. <i>L. Hagberg</i> , Fastlag ock Hetvägg. Fästskr. till H. Feilberg, 1911.
83	2 <i>Samter</i> , 23, 51 ¹ , 58.
84	2 <i>Samter</i> , 122 сл., 126, 128 сл.
85	5 <i>A. Н. Деревицкій</i> , Литер. по вопр. о заговорахъ, заклинаніяхъ и т. д. въ древн. Грекіи. Харьк. Сборн. IV, 1892, 291 сл. <i>A. Dieterich</i> , Kl. Schr. 202 сл., 229 сл., 409.